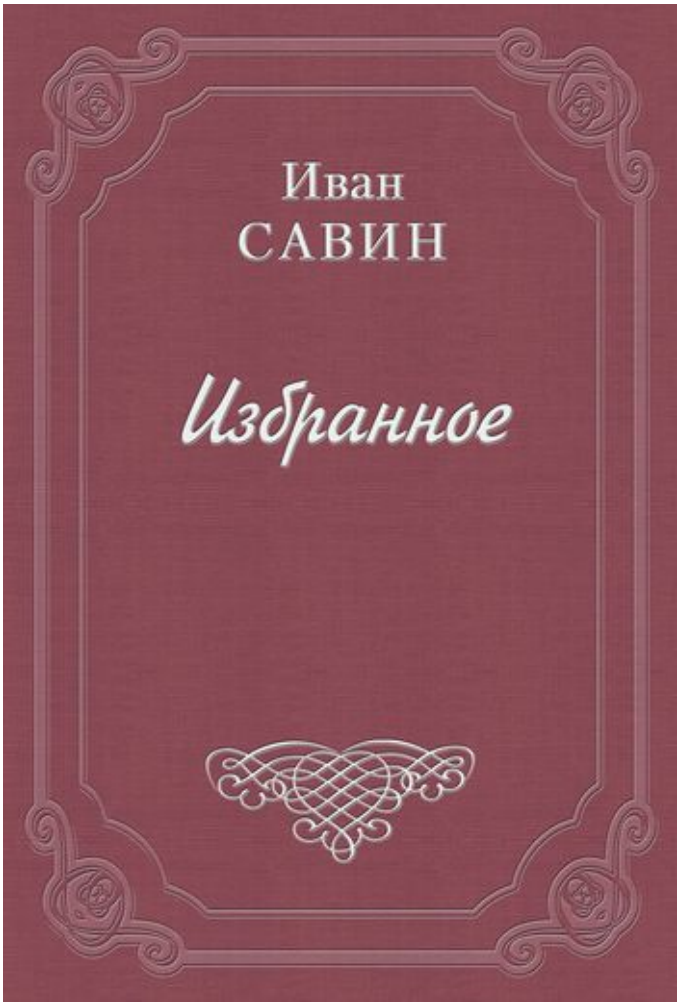
Иван
САВИН
Избранное

Иван Савин

Трилистник. Любовь сильнее смерти

«Public Domain»
1923

Савин И. И.

Трилистник. Любовь сильнее смерти / И. И. Савин — «Public Domain», 1923

ISBN 978-5-457-32007-9

«…Угол у синей, похожей на фантастический цветок лампады, отбит. По краям зазубренного стекла густой лентой течет свет – желтый, в синих бликах. Дрожащий язычок огня, тоненький такой, лижет пыльный угол комнаты, смуглой ртутью переливается в блестящей чашечке кровати, неяркой полосой бежит по столу. Мне нестерпимо, до боли захотелось написать вам, далекий, хороший мой друг. Ведь всегда, в эту странную, немножко грустную ночь, мы были вместе. Будем ли, милый?..»

ISBN 978-5-457-32007-9

© Савин И. И., 1923
© Public Domain, 1923

Содержание

1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 6

Иван Савин
Трилистник. Любовь сильнее смерти

1

«…Угол у синей, похожей на фантастический цветок лампады, отбит. По краям зазубренного стекла густой лентой течет свет – желтый, в синих бликах. Дрожащий язычок огня, тоненький такой, лижет пыльный угол комнаты, смуглой ртутью переливается в блестящей чашечке кровати, неяркой полосой бежит по столу.

Мне нестерпимо, до боли захотелось написать вам, далекий, хороший мой друг. Ведь всегда, в эту странную, немножко грустную ночь, мы были вместе. Будем ли, милый?..

Сейчас я одна в комнате. Мама осталась святить куличи в церковной ограде. Когда пропели Христос Воскресе», стало как-то очень одиноко. Я вышла из собора.

Легкий ветер с моря, качнув еще голые деревья, подбросил вверх концы моего платка, – того, вывезенного из дому, с пушистой бахромой. Кланялись на паперти нищие, цветные фонарики плыли взад и вперед. Руки, державшие их, таяли в предутренней мгле, и потому казалось, что пестрые огоньки сами бродят по сырым камням, взлетая к небу.

Я бережно укутала горящую свечу бумагой и стала у чугунной ограды над городом, над морем, совсем не нашим, мутным.

Собор здесь выстроен на высокой глыбе, вздернутой над гаванью. Стены его не закончены – кирпичные, а внутри как то не по нашему строго и холодно. Вы сказали бы, наверно, что в таком храме не мог Христос воскреснуть, что воскресает он в покосившихся церковках, за царскими вратами, потускневшими от времени и поцелуев. И мы были бы неправы. Бог воскресает везде, где есть боль. А здесь ее так много. Здесь ее слишком много, Колинька.

Гулко ударил колокол. Будто ком звенящего стекла упал вниз, разбился на мостовой, посыпался поющей пылью. Я перекрестилась. Помните: Чего ты, Олюша, крестишься как столетняя монашка – мелко-мелко, будто шьешь что на груди?., и пошла по каменным ступенькам длинной лестницы.

Забелела дорожка тротуара. Неширокий мост бороздили облачные тени. Справа и слева от него сонно ворчало море. И вот так пустынно зашелестели мои шаги по скользкой набережной и так смешно свеча дрогнула в моих руках, что даже на минуту забыла о вас. Простите. Я нечаянно.

Теперь сижу у стола, над листком бумаги, вырванной из общей тетради. По-прежнему бледно пылает свеча, не могла я ее потушить. Только нарисовала дымным язычком черные кресты на дверях. Помните, как тогда-Тогда мы бродили с вами до утра по всем церквам нашего удивительного города, а их было не мало. Девять, кажется. Нет, что я, десять: десятая – кладбищенская, святого Григория, с горбатой колокольней над могилой бабушки. Свечи у нас были большие, желтого воска, переплетенные сусальными ленточками. И фонарики сказочных цветов и рисунков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.